Когда под Домиником разверзлась пустота он вскрикнул от неожиданности. К счастью, его инстинкты среагировали быстрее чем успел среагировать его мозг, и, используя последнюю опору под задними лапами, придал себе небольшой толчок вперед.

Падающий камень - плохая опора, но этого оказалось достаточно, чтобы его передние лапы врезались в твердый край ямы-сюрприза. Когти судорожно впились в край, ища трещину, впадину, любое углубление. Его падение замедлилось, но не остановилось.

Казалось, все безнадежно, его вес тянул его вниз, в пустоту. Его когти, отлично подходящие для лазания по деревьям или ловли добычи, не были предназначены для альпинизма.

И тут его задние лапы врезались в стену. Он заскрежетал ими - когти тоже были полностью вытянуты и искали опору.

Понемногу он сползал. Те несколько дюймов, которые он получил в результате последнего прыжка, исчезали с каждым мгновением. Его отделяли минуты от того , чтобы потерять всякую хватку и рухнуть в неизвестную тьму внизу.

И тут одна из его передних лап зацепилась. Два когтя нашли, за что ухватиться. Это на мгновение остановило его падение.

Доминика охватила надежда. Его хватка была более чем слабой, но наконец-то он смог отдышаться. Весь его вес, почти полностью свисающий с двух когтей, причинял боль этим пальцам, но он должен был не обращать на это внимания.

Очень, очень осторожно он передвинул другую переднюю лапу, пытаясь найти опору и для нее. Это заняло больше времени, чем ему хотелось бы, - будь он человеком, Доминик мог бы поспорить, что его лоб был бы мокрым от пота, - но наконец три когтя зацепились за что-то.

Бешеный стук сердца немного замедлился, и Доминик почувствовал себя в большей безопасности. Осторожно переставляя задние лапы, он попытался найти способ зацепиться ими за стену.

Как только он нашел опору для одной из задних лап, передняя лапа, за которую он первоначально зацепился, внезапно соскользнула. С испуганным хрипом Доминик оттолкнулся одной задней ногой и снова схватился передней лапой за камень.

К его облегчению, она снова зацепилась - закрепились ли когти в том же месте или в другом, Доминик не знал, да и, честно говоря, ему было все равно. Все, что он знал, - это то, что он задыхается, а его сердцебиение снова подскочило до предела.

Полностью покончив с этим вопросом, он стал искать опору для последней конечности. Давай, - мысленно призвал он, - я никогда не хотел быть Муфасой! Напряжение нарастало как в животе, так и в мышцах: секунды шли, а он все не находил ничего.

Его поза была напряженной, так многие мышцы напрягались одновременно. Это сказывалось на его выносливости: желтая полоска понемногу уменьшалась. Что будет, когда у него закончится запас энергии? Доминик знал ответ: он упадет обратно в яму, и там его ждет все, что угодно.

В его груди зародилось рычание, разочарование и страх переросли в гнев. Я не собираюсь умирать в этом подземелье, - поклялся он, его движения становились все сильнее и безрассуднее с течением времени. Я отказываюсь!

И тут, словно по счастливой случайности, его машущая нога наконец зацепилась за что-то. По тому, как оно сдвинулось, Доминик понял, что в качестве опоры оно продержится недолго, но надеялся, что достаточно долго.

Его первоначальная идея вылезти из этой ловушки нога за ногу не сработала. У него не хватало выносливости, а найти опору оказалось слишком сложно. Льву пришлось рискнуть и надеяться, что его физические возможности окажутся на высоте.

Немного ослабив напряжение в передних лапах, он позволил своему весу больше опуститься на задние. Это был риск, особенно с учетом того, насколько сомнительной была его вторая точка опоры, но на этот риск он должен был пойти.

Напрягая мышцы задних конечностей, он внезапно прыгнул.

Сила влилась в его задние ноги, толкая его вверх. Еще больше силы влилось в передние лапы, и когти потянули его вперед. Быстрый удар превратил его движение в размытое пятно, но в то же время придал ему еще больший импульс.

Он преодолел яму с тремя футами в запасе, тяжело приземлившись на каменный пол, и его задние лапы оказались в двух шагах от края ямы. Не желая спровоцировать еще одну ловушку, Доминик не смог сделать ничего другого, кроме как рухнуть прямо на землю: усталость тянула его вниз, как магнит.

В основном это была физическая усталость, понял Доминик, увидев, как низко опустился его запас выносливости - активация усиленной версии "Быстрого удара", а также сам прыжок опустошили его практически до нуля. Конечно, это было не только физическое истощение, но и психическое. В тот раз он чувствовал себя ближе к смерти, чем в любой из прошлых встреч.

Это было странно, особенно если учесть, что очков здоровья у него было довольно много. Не полностью - поскольку он не повышал уровень, они еще не успели восстановиться по сравнению с тем, что было в конце его последней схватки с тродилами, - но больше половины. И все же он был уверен, что находится всего в нескольких дюймах от смерти. Это отнимало силы, независимо от того, было ли это правдой или нет.

Поскольку ничто не упало ему на голову, не пронзило плоть и не сбросило в другую яму, пришлось предположить, что в том месте, куда он прыгнул, ловушка не сработала. К счастью. Поэтому Доминик позволил себе немного отдохнуть. Не спать - для этого он был слишком возбужден, - а просто... немного отдохнуть и прийти в себя.

Когда ему стало немного лучше, он открыл глаза, поднялся на ноги и осторожно повернулся, внимательно следя за тем, не сработает ли еще какая-нибудь ловушка. Пора проверить, насколько близко я подошел к смерти, решил он. Если это окажется пустая яма глубиной в десять футов, из которой он мог бы легко выпрыгнуть, он будет очень недоволен собой.

Наконец-то получив возможность как следует рассмотреть то, что он только что пережил, Доминик заметил, что камень провалился в квадратную яму около девяти футов в поперечнике в каждую сторону. Она тянулась почти до самой стены коридора, оставляя между краем ямы и стеной не более семи-восьми дюймов пола.

Доминик не был уверен, где находился спусковой крючок ловушки, но если бы он был где-то в центре, то это стало бы большой проблемой для любого гуманоида. Только потому, что его рост был немного выше среднего, он смог продвинуться вперед настолько, что уперся передними лапами в край ямы.

Впрочем, он полагал, что если кому-то удалось запустить яму перед переходом, то он, вероятно, сможет обойти ее по тонким дорожкам, оставленным по обе стороны. Или же они вообще могли бы избежать срабатывания ловушки. Вероятно, это был бы лучший вариант для всех участников.

Заглянув за край ямы, молодой лев почувствовал, как по его длинному позвоночнику пробежала дрожь. Возможно, мое предчувствие приближающейся смерти не так уж и неточно, подумал он про себя. Это подземелье было спроектировано Владом Дракулой или кем-то еще?

Это был хороший вопрос. Он уже избежал одной шипованной ловушки, а увидеть здесь еще одну наводило на мысль о том, что дизайнер подземелья имел определенный фетиш. Если, конечно, можно назвать "извращением" насадить исследователя на острый предмет.

Дно ямы было усеяно сверкающими шипами. Они были разной длины, разной ширины, но всех их объединяло одно - они были острыми как бритва.

Доминик поморщился, представив, как он теряет хватку и падает в них спиной вперед. Ну что ж, - немного истерично подумал он, - по крайней мере, это не стадо диких животных. Он сделал мысленную пометку никогда не брать с собой в это подземелье своего коварного и завистливого младшего брата. Не то чтобы у него был младший брат. Разве это говорит в мою пользу?

Отбросив эти мысли, Доминик постарался сосредоточиться на настоящем, а не на прошлом. Он был уже недалеко от поворота - яма занимала добрую треть длины коридора. Тем не менее это не означало, что здесь не было других ловушек, которые ждали бы его, чтобы он в них угодил, как только что.

Может, мне стоит подтянуться, подумал он про себя. Хотя его выносливость медленно восполнялась, потребуется еще несколько часов, чтобы она полностью заполнилась. А с момента входа в храм его очки здоровья увеличились всего на два пункта. Я не хочу рисковать, попав в ситуацию и погибнув из-за недостатка HP или SP, решил он.

Быстро вызвав панель состояния, он выбрал "Сердце", снова решив, что выносливость - беспроигрышный вариант. Хотя когти, способные резать камень, пригодились бы в той последней ловушке, он сомневался, что одно улучшение когтей даст такой эффект. Хотя, может быть, к этому можно стремиться?

Он мог себе это представить - когти, способные прорезать камень, зубы, способные пронзить металл, кожа или мех, способные противостоять и тому, и другому. Он был бы непобедим..... Фантазия была приятной, но вскоре он вернул себя на землю. Если он смог продвинуться так далеко, то и все остальные наверняка смогут. Что толку в когтях, способных рассекать камень, если все остальные в десять раз более непробиваемы, чем он? Или кожа, способная противостоять металлу, против врагов, которые с легкостью прорезают металл? Но об этом мы поговорим в другой раз.

Он также подумал о том, чтобы добавить еще одно очко к своему телосложению, но в итоге отказался. Хотя больше здоровья - это хорошо, в последней ловушке оно бы ему не помогло, разве что здоровья хватило бы на то, чтобы быть проткнутым в нескольких местах и не умереть.

И даже тогда это лишь отсрочило бы смерть, пока кровопотеря не настигла бы его. Выносливость давала ему больше времени, чтобы справиться с проблемой, а также давала больше возможностей убежать, так как увеличивала максимальное время спринта.

- Мускулистое тело 5-го уровня (максимальная скорость 24 м/с; продолжительность максимальной скорости 15 с) (105 SP)

Вновь увеличилось количество выносливости - на этот раз на 25 SP. Продолжительность максимальной скорости увеличилась на 3 с. Теперь, когда оба показателя были полны, и он чувствовал себя гораздо более свежим, он чувствовал себя немного увереннее, чтобы встретить все, что это подземелье приготовило для него дальше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/102475/3575972